

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОЕКТЫ: ЧТО СНИЖАЕТ МОТИВАЦИЮ ШКОЛЬНИКОВ К ПОЗНАНИЮ

Татьяна Николаевна Белоусова,
*начальник отдела общего и профессионального образования
управления по образованию и науке администрации г. Сочи*

Марина Александровна Мазниченко,
*начальник учебно-методического управления
Сочинского государственного университета туризма и курортного дела,
доцент, кандидат педагогических наук*

Исследовательская и проектная деятельность входят в учебный процесс российской школы. В то же время наблюдается снижение мотивации к познанию российских школьников. Попробуем разобраться почему.

- исследования школьников
- абсолютизация представлений
- педагогические мифы
- саморазвитие
- повышение эффективности

Организация исследовательской и проектной деятельности школьников для современного учителя — относительно новый вид деятельности. В условиях недостатка методической информации эта деятельность порождает педагогические мифы. Мифы — это эмоционально окрашенные образы какого-либо явления педагогической действительности, которые создаются для реализации потребностей педагога в познании, понимании и объяснении недостаточно познанных наукой педагогических явлений, в психологической защите, безопасности и др. Мифы — предмет веры¹.

Обычно мифы связаны с абсолютизацией какой-либо ценности или представления. Мы построим

¹ Мазниченко М.А. Антология педагогических мифов: Уч. пособие. Сочи: РИО СГУТиКД, 2009. С. 18.

описание мифов об исследовательской и проектной деятельности школьников на основе ценностных оппозиций.

Основные элементы организации исследовательской и проектной деятельности учащихся следующие: сама исследовательская деятельность, педагог как её организатор, ребёнок как субъект и объект её организации, а также педагогические цели, средства и результат её организации. Опишем педагогические мифы, связанные с названными элементами.

Мифы об исследовательской деятельности. В научной литературе имеются работы, описывающие мифы о науке². Некоторые из таких мифов распространены и в педагогической среде. Например, традиционные мифы о научном познании как «беспристрастном чтении

² См.: Юревич А.В., Цапенко И.П. Мифы о науке// Вопросы философии. 1996. № 9.

книги природы» или об учёном, «живущем в башне из слоновой кости», сужающие круг школьников, которых педагог вовлекает в исследовательскую деятельность. Между тем давно обоснован личностный характер научного знания. Настоящий учёный — это, скорее, чужак, Рассеянный с улицы Бассейной (не все знают, что прообразом героя этого детского стихотворения С.Я. Маршака послужил нобелевский лауреат Ж. Алфёров), чем отшельник, живущий в башне из слоновой кости. Кроме того, большинство учёных — обыкновенные люди, с такими же, как у всех, страстями, недостатками и чувствами. Именно эмоциональность позволяет увлечься научной проблемой, неуклонно стремиться к достижению результата.

К мифам об исследовательской деятельности можно отнести следующий: «только большая наука может быть эффективной», снижающий значимость детских исследований в глазах педагога.

В условиях рыночной экономики распространяется миф о ненужности, бесполезности науки. «Настроение, лежащее в основе пренебрежительного отношения к науке, общеизвестно: зачем что-то открывать и изобретать, когда можно купить уже готовое, затем продать и сделать на этом хорошие деньги, «лучше торговать в ларьках, чем заниматься наукой». «Ларьковая психология», охватившая значительную часть населения, выражает совсем иные ценности, нежели те, на которых традиционно строился авторитет науки. Символично, что у учёных появился сильный конкурент — гадалки, хироманты, магистры «белой» и «чёрной» магии, имеющие свои телепрограммы и центры подготовки себе подобных. Эта, успевшая институционализироваться система шарлатанства куда органичнее вписалась в «ларьковую психологию» и традиционную российскую веру в чудеса, чем наука, достижения которой обретают практический смысл только в процессе производительной деятельности, превратившейся у нас в реликтовое явление»³.

³ Там же. С. 59–68.

«Выступая перед самыми разными аудиториями о том, что развитие исследовательской деятельности учащихся в массовом организованном образовании сегодня — важнейшая задача, часто сталкиваешься с непониманием, неверием, иногда откровенным сарказмом. Дескать, и так наплодили учёных, теперь они или на Западе, или в коммерческих структурах, и опять говорите об исследованиях школьников — сколько же можно? Причём такой стереотип встречается не только у людей, далёких от образования, но и у учёных, и у педагогических работников»⁴.

Миф о бесполезности науки, даже если педагог не декларирует его, а лишь подсознательно верит в это, значительно снижает мотивацию учащихся к исследовательской деятельности.

Таким образом, мифы педагогов об исследовательской деятельности строятся на ценностных оппозициях «полезность — бесполезность науки», «беспристрастность — эмоциональность учёного».

Эффективной организации исследовательской деятельности школьников могут препятствовать мифы педагога о себе самом как организаторе этой деятельности, о своей готовности заниматься ею. Эти мифы строятся на оппозициях «необходимость — отсутствие специальной подготовки», «обязательность — необязательность вовлечённости педагога в эту деятельность», «собственная значимость — отстранённость в организации исследовательской работы» и др.

Наиболее распространён миф о том, что исследовательскую и проектную деятельность школьников может на хорошем уровне организовать любой педагог, даже без специальной подготовки.

⁴ Леонтович А.В. Практика реализации программы исследовательской деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. 2002. № 2. С. 43–55.

Этот миф связан с непониманием специфики исследовательской деятельности, её отличия от учебной, нежеланием тратить время на обучение, повышать квалификацию, убежденностью в собственной исключительности, завышенной самооценкой. Между тем методы организации исследовательской деятельности имеют свою специфику, и незнание её, плохое владение исследовательским методом обучения порождает ошибки, не позволяет достичь желаемого результата, а иногда вообще отбивает у школьников желание заниматься этим.

Не менее опасен миф о том, что *учителю не обязательно самому заниматься наукой, чтобы организовать исследовательскую деятельность учащихся*. Педагогическая практика свидетельствует, что только увлечённый научной деятельностью педагог может вырастить исследователя.

Многих педагогов отталкивает от исследовательской деятельности миф о том, что *её организацией должны заниматься учёные (преподаватели вузов)*. Преимущество учителя как организатора исследовательской деятельности школьников в том, что он знает психологию детей, умеет найти индивидуальный подход, может доступно изложить информацию, чего зачастую не хватает учёному или преподавателю вуза.

Есть мифы, основанные на *преувеличении значимости*. Многие педагоги считают, что победа школьников на олимпиадах, конкурсах, выставках — исключительно их заслуга, а причина низких результатов — неспособность учащихся к исследовательской деятельности. Это снижает самооценку школьника как субъекта исследовательской деятельности и эффективность самой этой деятельности.

Нередко учитель сам «запирает» себя в башне из слоновой кости, принимая роль «строого», «серьёзного», «требовательного», «беспристрастного». К такой позиции часто побуждает миф о том, что педагог должен *демонстрировать детям, как сложна научная деятельность*. Это отталкивает школьников от занятий. Наукой с детьми нужно заниматься увлечённо и даже весело, только тогда мы сможем их заинтересовать.

Другая группа мифов связана с **представлениями педагога о ребёнке как субъекте исследовательской деятельности**. Эти мифы основаны на оппозициях «способность — неспособность детей к исследовательской деятельности», «самостоятельность — несамостоятельность», «хороший — плохой», «средство — субъект», «наследственность — среда».

Иные педагоги считают, что *«продуктивно исследовательской деятельностью могут заниматься только хорошо успевающие школьники»*, «слабых учеников не нужно вовлекать в исследовательскую деятельность, они с ней не справятся», «исследовательской работе нужно обучать только тех школьников, которые хотят и смогут поступить в вуз». Учитель-практик Г. Соколова отмечает: «Какие мифы становятся устойчивой преградой на пути к исследовательской работе? Один из них, в том, что это удел одарённых (способных) детей. Не секрет, что в школах такие дети нарасхват — олимпиады по всем предметам, участие во всех и всяческих мероприятиях (именно в мероприятиях, а не делах). Да, исследования они тоже выполняют, потому что не могут сказать «нет» учителю, потому что надо. Умираешь от скуки, когда читаешь их «правильные» работы. Лучше всего предлагать исследование (когда это индивидуальная работа) «неправильным» детям, с ними можно выйти на такой интересный результат! Вся проблема в данном случае в том, какую выбрать (предложить) тему. Если заинтересовать темой, допустим, насекомыми, и начать их исследовать самому, рассказывая детям в занимательной форме, как вы встретились с жуками, то дети быстро начнут приносить свои сведения, при обработке которых и образуется тема исследования».

Как правило, хорошо учатся не творческие, а трудолюбивые, усердные учащиеся, которые чётко выполняют

указания педагога, в то время как научная деятельность требует нестандартности, творчества, умения обнаруживать и решать проблемы. Способность к научной деятельности могут проявить и троечники, которые стали таковыми в силу своей ершистости, постоянных споров с педагогом и отказа от шаблонов. Кроме того, способность к исследовательской работе необходима не только тем, кто планирует в будущем заняться ею профессионально, но и всем людям, ибо это приучает их систематизировать собственную деятельность.

В педагогической среде есть и противоположный миф о том, что *любой школьник может заниматься исследовательской деятельностью*. Психологи утверждают: не все дети способны к творчеству, есть категория людей, более склонных к исполнительской работе, действиям по шаблону и рецепту, и такие люди тоже очень нужны в обществе. «Насильственное» вовлечение их в исследовательскую деятельность «любой ценой» не принесёт желаемого результата.

Несостоятелен миф и о том, что *исследовательской деятельностью могут заниматься только старшие школьники*. «Существует распространённое убеждение, что развивающий эффект проектной деятельности напрямую зависит от возраста учеников. Из этого делается вывод, что в начальной школе метод проектов вообще неприменим, в средней — применим с определёнными оговорками и при ведущей роли взрослого руководителя. И только в старшей школе его можно использовать с полным основанием. Думается, это неверно. Детская потребность в исследовательском поиске обусловлена биологически, ребёнок рождается исследователем. Именно это внутреннее стремление к исследованию порождает соответствующее поведение и создаёт условия для того, чтобы психическое развитие ребёнка изначально разворачивалось как процесс саморазвития. Даже дошкольник может осуществить самостоятельную проектную деятель-

ность — в форме некоторых видов игр (ролевой, режиссёрской и т.д.). Вопрос в том, чтобы для каждого возрастного периода начальной школы подобрать такие виды проектной деятельности, содержание и форма которой были бы адекватны возрасту. Ребёнок не укладывается в педагогический миф о том, что собственное исследование следует начинать лишь тогда, когда человек обогатит свою память всеми знаниями, которые накопило человечество. Творец и исследователь формируется не во время поступления в аспирантуру, а значительно раньше своего прихода в детский сад. Исследование ведёт ребёнка к наблюдениям, к опытам над свойствами отдельных предметов. И то, и другое при совпадении и обобщении даёт прочный фундамент фактов (а не слов) для постепенной ориентировки детей в окружающем, для построения прочного знания и созидания в собственном сознании научной картины мира. Важно и то, что весь этот процесс окрашен положительными эмоциями, поскольку целиком отвечает потребностям активной детской природы»⁵.

Некоторые мифы основаны на оппозиции «самостоятельность — несамостоятельность». Большинство педагогов считают, что *исследовательской деятельностью школьник может заниматься только под постоянным контролем и руководством педагога*. Они используют репродуктивные методы организации исследовательской деятельности, что превращает её в учебную. Другие учителя уверены, что если у школьника есть способность к исследовательской деятельности, он сам ею займётся, и педагогу не нужно вмешиваться. Это тоже неправильно. Для продуктивной организации исследовательской деятельности школьнику необходима помощь. На оппозиции «самостоятельность — несамостоятельность» основаны

⁵ Якимов И.А. Проектно-исследовательская деятельность младших школьников [электронный ресурс] // Вопросы Интернет-образования Режим доступа http://vio.uchim.info/Vio_29/cd_site/articles/title.htm

также мифы о том, что темы для исследовательской деятельности должен предлагать педагог, и что ученик должен сам находить темы исследовательской деятельности. Здесь необходима разумная помощь педагога, не «навязывание» неинтересной темы, а предложение широкого спектра тем или побуждение к их поиску.

На оппозиции «хороший — плохой» основаны мифы *«Дети в силу своей непосредственности, креативности от природы способны к исследовательской деятельности, их не нужно этому специально учить, это убьёт в них творчество»* и *«Дети не способны к исследовательской деятельности, не «доросли» до неё, с ними можно только «играть» в исследование»*. Способность детей к исследовательской деятельности необходимо планомерно и систематически развивать.

На оппозиции «наследственность — среда» основаны мифы *«Способность ребёнка к исследовательской деятельности наследственная. Если её нет, учитель ничего не сможет сделать»* и *«Если ребёнок попадёт в соответствующую образовательную среду, он непременно займётся исследовательской деятельностью»*. Роль наследственности и среды в развитии способности к исследовательской деятельности примерно одинакова, а решающее значение имеет собственная активность и мотивация ребёнка.

Системообразующий элемент организации исследовательской деятельности учащихся — её цель. **Мифы педагогов о целях организации исследовательской деятельности учащихся** строятся на оппозициях «учебное — научное», «цель — средство», «социальное — личностное», «умственное — практическое».

Часто педагоги неправильно дифференцируют цель и средство исследовательской деятельности, считая её целью создание научного продукта, а средством — ученика. В этом случае *основной целью вовлечения школьников в исследовательскую и проектную деятельность педагоги считают участие и победы на олимпиадах, конкурсах, выставках*. Ученик превращается для них в средство поддержания собственного авторитета, получения признания и славы. Учителя забывают, что основная

цель исследовательской деятельности школьников — это не научный продукт, а творческое развитие самого школьника, его способности к научному творчеству.

Часто при постановке целей исследовательской деятельности учителя неверно выстраивают приоритеты учебной и научной деятельности, рассматривая научную деятельность как дополнение к учебной, как средство повышения её эффективности. При этом забывается, что исследовательская и проектная деятельность имеют самостоятельную социальную и личностную ценность.

Многие педагоги убеждены, что *результаты исследовательской и проектной деятельности школьников не могут быть социально полезны*. Этим российская система коренным образом отличается от западной, где результаты исследовательской и проектной деятельности школьников находят практическое применение.

В педагогическом сообществе имеет хождение и другой миф — о том, что *исследовательская деятельность школьников должна носить исключительно прагматический характер*. Он порождён рыночной экономикой, где игнорируется нравственная сторона научной деятельности, забывается о бескорыстном поиске истины, о том, что воспитательные цели должны органично сочетаться с целями организации исследовательской деятельности.

Мифологический характер носит также *организация исследовательской и проектной деятельности учащихся ради самой этой деятельности*. «Люди продолжают разрабатывать проекты, но всё более очевидно, что нужно поставить некоторые ограничения на безудержную, подчас ничем не обоснованную фантазию проектного мышления и следующую за ней деятельность по преобразованию окружающего».

Особенность современной ситуации в том, что проектов различного уровня и характера реализуется уже столько, что сфера их реализации почти полностью заполнила «окружающую среду» на биологическом, социальном, духовном уровнях. В этих условиях возникает своеобразная «интерференционная картина» — наложение последствий и их взаимное усиление. Пора проанализировать, систематизировать, ограничить развитие проектов, иначе проблемы, обозначенные современностью (здесь и устойчивое развитие, и терроризм, и многие другие) выйдут в неконтролируемое пространство»⁶.

Множество мифов связано с **педагогическими средствами** (методами, технологиями) организации исследовательской деятельности школьников. Они строятся на оппозициях «индивидуальное — коллективное», «технология — творчество», «универсальное — разнообразное», «слово — дело», «традиции — инновации» и др.

Ведущим здесь является миф о всеисии методики (технологии) и всевластии свободы и творчества. Одни убеждены, что *обучать детей исследовательской и проектной деятельности необходимо с помощью научно обоснованных технологий*, другие считают, что *технология убивает творчество и обучение исследовательской деятельности нельзя технологизировать*. Действительно, исследовательскую деятельность нельзя технологизировать, она — творческая. Можно вести речь только об «опыте творческой (исследовательской) деятельности», а не о навыках или алгоритмах. Однако в современной педагогике существуют технологии, позволяющие эффективно формировать такой опыт, только использовать их необходимо с учётом индивидуальных особенностей учителя и учащихся, а также условий обучения.

⁶ Леонтович А.В. Практика реализации программы исследовательской деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. 2002. № 2. С. 43–55.

Один из древнейших — *миф об универсальном методе организации исследовательской деятельности школьников*, основанный на вере в существование способа, позволяющего обучать исследовательской деятельности всех детей и на высоком уровне. Конечно же, такой технологии не существует. Эффективность методов — в их комплексности. Однако многие уповают на всеисие коллективной мыследеятельности или проблемных ситуаций, проектных технологий или методов развивающего обучения.

На оппозиции «индивидуальное — коллективное» основаны мифы о том, что *методы исследовательской деятельности должны быть сугубо индивидуальными* или, наоборот, *коллективными*. Высокий эффект даёт сочетание индивидуальных и коллективных методов, позволяющее сформировать как умения самореализации, так и умения научной коммуникации и кооперации.

На оппозиции «слово — дело» строятся мифы о *приоритетности словесных либо практических методов*. Необходим разумный баланс таких методов. Практические методы (метод проектов, научные экспедиции и др.) занимают много времени, однако позволяют школьникам овладеть научными методами и почувствовать практическую значимость своей деятельности, а словесные методы (лекция, дискуссия, беседа) помогают систематизировать знания, овладеть опытом постановки проблем и выдвижения гипотез.

При выборе методов важно учитывать возрастные особенности. Несостоятельны как миф о том, что *«исследовательская деятельность школьников ничем не отличается от научной работы учёных, и для их организации необходимо использовать одни и те же методы»*, так и миф о том, что *«исследовательская деятельность школьников — несерьёзное занятие, игра, поэтому для её организации не нужно современного оборудования или каких-то особых условий»*.

Остановимся на методах оценки. Некоторые считают, что исследовательскую работу необходимо оценивать теми же методами, что и учебную деятельность (опрос или тестирование). Однако эти виды деятельности коренным образом отличаются (продукт учебной деятельности — усвоение имеющихся знаний, продукт исследовательской деятельности — получение новых знаний), и методы их оценки также должны различаться. Если учебную деятельность можно оценить, попросив ученика воспроизвести знания, то исследовательскую необходимо оценивать по степени новизны и практической значимости (применимости) полученного продукта, и здесь ключевую роль играют методы экспертных оценок.

Некоторые учителя убеждены, что только инновационные технологии позволяют эффективно организовать исследовательскую и проектную деятельность школьников. Однако нельзя забывать, что новое — это хорошо забытое старое. Сейчас, например, мы «реанимируем» бригадный метод, когда-то запрещённый в советской школе. Поэтому в организации исследовательской и проектной деятельности необходим разумный баланс традиций и инноваций. Инновации необходимы только тогда, когда имеющиеся средства не позволяют решить проблему или достичь желаемого результата. Не следует гнаться за «модными» технологиями, во что бы то ни стало стремиться приобрести статус федеральной экспериментальной площадки, иначе получится как в анекдоте: «Учителям некогда заниматься со школьниками, они готовят отчёт по проекту «Образование».

Ни в коем случае исследовательской деятельности не должна превратиться во внешнюю показуху, так называемый «педагогический гламур»⁷, когда педагог пытается «пустить

⁷ См.: Поташиник М.М. Педагогический гламур как способ ухода от реальных проблем образования // Народное образование, 2008. № 8.

пыль в глаза», заставляя ученика изъясняться непонятными ему иноязычными терминами, делать сложнейшие расчёты и т.д.

В условиях рыночной экономики всё большую власть приобретает мифология денег и основанные на ней мифы о том, что «чем больше финансовых вложений в организацию исследовательской деятельности, тем она эффективней». Однако приобретение компьютеров, лабораторного оборудования, подключение к Интернет и повышение заработной платы педагогов не гарантируют рост эффективности исследовательской деятельности. Большую роль здесь играют мотивация педагога и учащихся, уровень квалификации учителя, его умение организовать деятельность учащихся. Конечно же, государственное финансирование проектов развития исследовательской и проектной деятельности детей необходимо, но при этом нельзя формально подходить к выбору учреждений, которые будут финансироваться.

Многие учителя и государственные чиновники уповают на опыт отдельных педагогов и школ. Так рождаются мифы о педагогах-новаторах. Однако механически перенести такой опыт в другие образовательные учреждения невозможно.

Итак, мы рассмотрели мифы, которые препятствуют эффективной организации исследовательской и проектной деятельности школьников. Одним из способов избавления от них может стать сетевой подход к организации такой деятельности, который позволит наладить продуктивное общение педагогов, обмен опытом. **НО**